

Научная статья
УДК 94(093)
DOI: 10.18101/2305-753X-2023-1-20-33

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ БИЛЬЧИРСКОГО НИКОЛАЕВСКОГО
ДВУХКЛАССНОГО УЧИЛИЩА ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ДНЕВНИКЕ М. Н. ХАНГАЛОВА (1910–1911 гг.)**

© **Хантакова Елизавета Николаевна**

доктор исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
palelizaveta@yandex.ru

© **Паликова Татьяна Вадимовна**

доктор исторических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
mnet2861@gmail.com

Аннотация. Авторы продолжают публикацию дневника М. Н. Хангалова за 1910–1911 гг., который хранится в коллекции Музея истории Бурятии (340 листов)¹, освещает историю проведения шаманских обрядов, школьную деятельность, повседневный быт и общественную жизнь на территории современного Осинского района Иркутской области. Представлены материалы (л. 1–202 дневника) по школьной повседневности инородческого приходского Бильчирского училища Иркутской губернии (1890), где М. Н. Хангалов работал с 1902 по 1918 г., которое с 1905/06 учебном году, в том числе и благодаря усилиям Матвея Николаевича, было преобразовано в Бильчирское Николаевское двухклассное с 6-летним курсом обучения училище. Публикация дневника начинается с первой записи от 12 июня как времени подготовки здания училища, инвентаря к новому учебному году и набора учащихся и завершается 31 октября. Данный период определяется стилистикой и ритмом описания жизни учителей и школьников в течение учебного года. Очень часто автор дневника описывает погоду, критикует педагогическую деятельность некоторых учителей, причем понятно, что порой вслух не высказывает свое мнение, а пытается передать эмоции именно на страницах дневника. Иногда записи в дневнике нарушают хронологию. Так, среди сообщений 10–13 октября встречаются тексты, датированные 11–12 сентября (л. 172–173). Представленные к публикации очередные материалы охватывают период с 1 ноября 1910 г. по 1911 г. (л. 203–340). Датировка записей относится только к 1–15 января 1911 г., когда автор пишет: *«Дневник заброшен, нет интереса, жизнь скучная и однообразная и в каждый день приходится повторять одно и то же»* (л. 284). Начиная с л. 330 автор еще дважды указывает даты — 2 сентября 1911 г. (л. 330) и 7 ноября 1911 г. (л. 332). Записи на л. 285–318 представляют собой этнографические, бытовые, семейные описания. К материалам, посвященным школьной жизни, Хангалов вновь обращается на 319 л. рукописи, но уже без датировки, отделяя одну от другой тремя, редко одним октоторпом. Перед читателем дневника раскрывается личность М. Н. Хангалова как руководителя-

¹МИБ (Музей истории Бурятии). ОФ-4137. Дневник № 12, 3-я часть за 1910–1911 гг. М. Н. Хангалова. Записи личные с июня 1910 г. по ноябрь 1911 г. с. Бильчир Иркутской губернии, 1910–1911 гг.

Е. Н. Хантакова, Т. В. Паликова. Повседневная жизнь Бильчирского Николаевского двухклассного училища Иркутской губернии в дневнике М. Н. Хангалова (1910–1911 гг.)

организатора, учителя-методиста, общественного деятеля и просто неравнодушного человека, всей душой болеющего за будущее бурятского народа.

В публикации сохранены пунктуация, орфография и стилистика оригинала.

Ключевые слова: Хангалов, этнография, Иркутская губерния, Бильчирское училище, буряты, повседневность, дневники.

Для цитирования

Хантакова Е. Н., Паликова Т. В. Повседневная жизнь Бильчирского Николаевского двухклассного училища Иркутской губернии в дневнике М. Н. Хангалова (1910–1911 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2023. Вып. 1. С. 20–33.

1-го ноября.

Сегодня холодно и дует небольшой северный ветер; из моих малышей некоторые не пришли. – Дети мало выбегают на улицу, шумят и играют в училище. Учителя приехали вовремя, и мы занимались до вечера. Сегодня приехал отец Никонор, не знаю, как он догадался приехать. – не могу объяснить. – День прошел благополучно.

2-го ноября.

Сегодня немного теплее; – дети пришли почти все и весело шумят. Учителя и отец Никонор приехали вовремя, мы занимались обыкновенно; во время большой перемены Зареченсков опять вздумал свергать Хлестакова, я с ним поспорил ладно и предупредил его, что на будущее время из себя не корчил дурака и на него никто не будет обращать внимание; – он немного обиделся и опять поспорили, – которого не окончили и пошли в классы; почему-то учителю Хазаргаеву этот спор пришелся по душе. – После двух уроков учащихся мы отпустили. – Этим день кончился. – ...

7-го ноября.

Сегодня с утра идет снег, я ездил в церковь с учениками и был в управе, в которой никого не было, кроме двух помощников писарей. – Остальное время провел дома и занимался. –

8-го ноября.

Сегодня день теплый, учащиеся пришли рано и учителя тоже приехали вовремя, мы занимались без особых приключений. Учитель Зареченсков постоянно жалуется, что его ученики плохо говорят по-русски и не учат уроки. У Зареченскова нет дарования быть учителем. Он на своих учеников не имеет влияние; они его не слушаются и на него не обращают внимание. – Бедный Зареченский мучается, мучается и никакого толка нет.

Вечером учащихся отпустили. –

9-го ноября.

Сегодня день прошел, как все дни. – Я с Зареченским долго спорил относительно учеников; – Он не умеет сосредоточить внимание учащихся, рассказывает и объясняет очень вяло и непонятно. –

Уроки кончились благополучно; у меня одна ученица пролила чернильницу на пол. – Это какое преступление, по какой статье нужно привлекать [к] суду, а я

оставил без всякого наказания и выговора; только сказал, что на будущее время она была осторожна и не нужно пачкать пол класса. –

Сегодня законоучитель не был на уроке, и говорили, что он уехал в Улейское ведомство, [с] собою увез нового учителя, который назначен учителем для Улейской церковно-приходской школы. Новый учитель из бурят Ильин. – Очень отрадно, что учителя из бурят с каждым днем умножаются и умножаются и начинают вытеснять учителей русских, которые плохие работники в бурятских училищах; они детей не понимают, а дети их не понимают и только мучаются. Уроки кончились благополучно...

15-го ноября.

На улице холодно и дует небольшой северный ветерок. Учащиеся пришли и порядочно замерзли, [в] особенности мои малыши. Некоторые из них отморозили щеки. – В училище холодно, а дети не унывают, шумят и играют. –

Учитель Хазагаев приехал вовремя, а учитель Зареченсков не приехал. –

Я и учитель Хазагаев учили до вечера и отпустили детей. –

Ноября 16-го дня.

Дети собрались почти все и весело шумят: некоторые из них играют, а другие занимаются, должно полагать, готовят уроки. –

Педагогов нет. –

Приехал учитель Хазагаев; мы собрались итти на уроки; в это время приехали учитель Зареченсков и отец Никонор, оказывается оба они в эти дни были не здоровы; дров мало и квартира холодная, не мудрено, что они простыли. Мы немного поговорили и пошли на уроки с опозданием.

Во время перемены мы проверили списки книг, учебников и прочих подлежащих к исключению по ветхости и написали протокол от педагогического совета об исключении этих ветхих и негодных книг, учебников и прочих.

Отец Никонор уехал, потому что за ним приехали буряты! Мы занимались до вечера и отпустили учащихся. –

17-го ноября.

Дети собрались рано и особенно оживленно шумели; я целый час ходил по коридору, останавливая расходившихся детей. Ученики 5-го отделения опять приступили ко мне и просили объяснить о ките. – Я им рассказал о ките, а потом у нас разговор коснулся других животных, оказывается, наши ученики имеют совсем ограниченное знание о животных, что меня поразило. –

Потом приходили учителя Зареченсков и Хазагаев. – Я говорил Зареченскову, что его учащиеся совсем не знают о животных, даже затрудняются о хищных животных и просил, Зареченсков оправдывался, что не хватает времени. – Оправдывался совершенно равнодушно, как сапожник, который не подчинил старые сапоги за неимением времени, потому что в той неделе он гулял в обществе сапожников. Мы занимались до вечера и отпустили учащихся. –

18-го ноября.

Дети собрались не особенно рано, а учителя приехали вовремя. Зареченский рассказывал, что новые столы, сделанные по чертежу Лебедева не понравились учителю Красноярского училища; ему эти столы кажутся очень маленькими и непрочными и он написал бумагу в Управу, что столы сделаны неправильно; а напротив эти столы сделаны совершенно правильно по росту учащихся; мы дол-

го спорили и пришли к тому выводу, что учителя над собою много должны поработать, чтобы не быть черезчур отсталыми и не допускать несообразности...

Уроки у нас продолжались обыкновенно и вечером отпустили учащихся. – ...

22-го ноября.

Сегодня не особенно холодный день, но нельзя сказать тепло; - учащиеся пришли почти все и весело шумят; я люблю беззаботных детей. – Учителя приехали вовремя и уроки шли обыкновенно. – ...

23-го ноября.

Дети собрались, весело шумят и заняты разговорами, что Ангара сильно топтит и наделала много беды. Красавица Ангара, единственная дочь моря по временам очень капризна. –

Учителя и отец Никонор приехали [с] небольшим опозданием. – Мы по обыкновению покурили, во время которого поспорили немного, что на уроки являться поздно грешно и стыдно. – А потом пошли на уроки, сегодня у нас что-то не клеится, нет, нет спорили относительно уроков. Поп Никонор и Зареченсков не довольны. – Мы занимались до вечера и отпустили детей. –

Мы все-таки вопрос не вырешили.

25-го ноября.

Сегодня на улице холодно, пожалуй еще холоднее вчерашнего дня. – Учащиеся собрались мало, от дальних улусов не пришли...

Учителя и о. Никонор приехали с опозданием и удивительная небрежность людей своими священными обязанностями. – Мы немедленно начали заниматься, во время перемен и особенно большой: я рассказал им, что в Верхне-Наймогутском улусе около 50 дворов, а детей обоюго пола школьного возраста более 50 человек, из которых не один не учится в нашем училище. Все эти бедные дети остаются без учения и оставлены на произвол судьбы; среда воспитывает их по-своему и готовит будущих членов общества. – Это одна из вопиющих несправедливостей, потому что в других таких же больших и населенных улусах есть училища, в которых учатся дети обоюго пола; а в Верхне-Наймогутском улусе дети обоюго пола не учатся. – Я своим коллегам предложил от педагогического совета войти [с] предложением в Управу об открытии училища в Верхне-Наймогутском улусе на будущий учебный год. – Представитель от православной миссии отец Никонор наотрез отказался, мудро утверждая, что это не наше дело; его поддержал верный и преданный квартирант сектант учитель Зареченсков, а потом Хазагаев; один и ничего не поделаешь.

Отцу Никонору хочется открыть свою церковно-приходскую школу, но общество бурят не хочет, открыть министерское училище ему не желательно; так дело осталось не вырешенным. – Мы занимались до вечера и отпустили детей. –

Вечером я долго думал и пришел к заключению, что необходимо открыть министерское училище в ...улусах, в которых народонаселение густое; в этих улусах дети школьного возраста много от 40 до 60 человек, все эти дети остаются без учения. – Никто из местных жителей не возбуждает вопрос об открытии училища, посторонние тоже не думают. Даже миссионер Никонор находит открытие министерского училища излишним и вредным для бурят; ...

Декабря 1-го дня.

Сегодня первое число Декабря, время летит быстро и не заметишь, а мы дремлем на одном месте это безобразия; ... Дети собрались рано и весело шумят.

Зареченсков пришел [в] свое время, а Хазагаев с опозданием, не знаю, что думает этот человек. Мы занимались, как все дни, и во время перемены спорили и болтали пустые слова.

Вечером детей отпустили и учителя уехали [со] спокойной совестью, что они будто бы занимались добросовестно...

4-го декабря

Сегодня тепло и дети пришли не особенно много; обыкновенно мы занимаемся в субботу до обеда, после которого дети получают из библиотеки книги для чтения. Мы занимались до обеда и отпустили; детям выдали книги для чтения и они весело побежали домой...

5-го декабря.

В эти дни стоит тепло, дети дружно бегут в училище и неутомимо работают и весело шумят; жизнь все-таки ползет вперед медленно, преодолевая трудные преграды от рук человеческих. – Учителя пришли вовремя; начали писать, которое продолжали до вечера. – Вечером мы кончили работы; а учителя-ленгяи уехали домой....

Нет образования и народ погибает в невежестве. Народные училища плохо работают, потому что плохо обставлены; учителя ленятся и небрежно относятся [к] своим обязанностям, потому что они знают, что с них с этой стороны мало следят и если знают, то не обратят внимание.

В Бильчирском ведомстве 7 училищ: 5 министерских, одна миссионерская школа и одно двухклассное училище министерское, в которых 5 учителей бурят, одна учительница бурятка и 4 учителя – русских. У учителей бурят число учащихся больше и аккуратнее посещают уроки, а [у] русских учителей число учащихся меньше, которые училище посещают аккуратно. Те училища, в которых учителя буряты, резко отличаются от тех училищ, в которых учителя русские. При нынешнем положении нельзя надеяться, что во всех бурятских училищах были учителя буряты, которых не хватает. Хорошие русские учителя не идут в бурятские училища, потому что нет общества — скучно и кроме того трудно заниматься с бурятскими детьми, которые поступают в училище не умеющие говорить по-русски, русский учитель не знает по-бурятски, и потому как мы должны объясниться со своим учеником бурятом и постоянно иметь переводчика очень неудобно и невозможно. Это самое трудное непреодолимое препятствие, пока ученики буряты научатся кое-что понимать; а когда научатся понимать, это трудно определить. Ученик бурят мучается и мирится и бросает училище, или же не аккуратно посещает училище.

Если учитель грубый и дурно обращается с детьми, которые убегают из училища, которое почти пустует, а грубый учитель оправдывается тем, что буряты не любят учить своих детей. Наше педагогическое начальство на это смотрит сквозь пальцы, хотя они имеют сведения, что русские учителя бьют детей бурят и не аккуратно занимаются; при таком ненормальном положении очень трудно ждать хороших результатов от начальных народных училищ. Бурятам единственное спасение как можно поскорее приготовить учителей-бурят для своих училищ; а всех не подготовленных русских учителей отослать из бурятских учи-

лиц, они только портят к делу народного образования, потому что бедных бурятских детей насильно выгоняют из училища; дети страшно боятся ходить в училище, потому что грубый и не подготовленный учитель бьет их до крови, как посещать училище и не мыслимо; как устранить это зло из бурятских училищ... единственное средство только иметь хорошо подготовленных учителей-бурят, которые будут стараться делу просвещения своего родного народа.

Мы учителя буряты это видим и знаем, но не имеем возможности устранить; а только предупреждаем, что будут приняты меры против такого зла.

6-го декабря.

Сегодня большой праздник для бурят, которые особенно почитают Св. Николая... Обыкновенно буряты в Николин день ходят в русские церкви, молятся, ставят свечи перед образами и особенно перед иконою Св. Николая...

...я пошел в церковь, в которой народу было не особенно много. Церковь наполнена нашими учениками и ученицами, которых было много; некоторые из них приехали [со] своими сестрами; в церкви были наши бывшие ученики и ученицы; а посторонних бурят было не особенно много 20 человек; были ученики и ученицы из Гуртуйской церковной школы и Красноярокского Министерского училища и русских было человек 15...

10-го декабря.

Сегодня тоже учащихся совсем мало, что тревожит меня, нет ли других причин, что учащиеся пропускают уроки, кроме болезни. Учителя Хадагаев и Зареченсков довольно халатно ведут занятия в классе, это может отразиться на учениках.

Я еще раз спрашивал учащихся, почему другие не пришли в училище; они ответили, что больны и еще не поправились. Учителя принесли не большим опозданием; мы начали уроки на 20 мин спустя, занимались до вечера и отпустили детей.

11-го декабря.

Сегодня день теплый, идет небольшой снег и учащихся пришло в училище больше, чем в эти дни; все они говорят, что зашли не здоровы, некоторые еще не пришли и будто не поправились от болезни. Учителя приехали и мы занимались до обеда и отпустили детей. После обеда Зареченсковым учащимся выданы книги для чтения; дети долго копошились и выбирали книги для чтения. Когда выдача книг кончилась, тогда в училище началось мытье полов; мытье полов продолжалось до 7 вечера...

13-го декабря.

...Учителя и отец Никанор опять опаздывают; это обыкновенная и хроническая болезнь наших учителей и отца Никанора, которые такие поступки не считают особенным грехом, а считают обычной вещью и оправдываются, что если опоздают минут на 15 или 20 не большая беда. Не знаю, что делать с этими людьми; сказать инспектору, это будет жалоба или сплетня, как они говорят. Это неудобно и вооружить всю шайку против себя — не ладно. Во время перемены учитель Хадагаев сообщил, что ... в Шоложском улусе новый учитель, который грубо обращается с детьми, бьет и даже бывали случаи входя в азарт даже хватает детей за горло. Дети тогда перестали ходить в училище, боясь сердитого учителя-драчуна.

В прошлом году в Шоложском училище было много учащихся, потому что учительница была хорошая и прилежная; дети ее любили и охотно бегали в училище.

Учитель Зареченсков сообщил об учителе Шоболдо. Ныне недалеко от нашего училища, около 7 верст, открыто новое училище, которое называется Красноярское, в котором назначен учитель Шоболдо, который в нем отличался особенными скандалами. У учителя Шоболдо в начале учебного года было более 30 учащихся, а теперь разбежались, потому что Шоболдо грубо обращается с детьми, которых бьет.

Мы долго судили и рядили и ни к чему не пришли. Горе с этими учителями беженцами; они только переходят из одного училища в другое и портят дело. Это болезнь нашего времени; нет подготовленных учителей и приходится мириться с этими драчунами. А буряты терпеливо молятся и смотрят на этих учителей как на чиновников.

В Обосе тоже не ладно. Эти господа учителя провалят наши бурятские училища.

Надо дело разобрать и опять предупредить их, как в прошлом году...

Декабря 14-го дня.

Сегодня дети собрались больше, чем в те дни; они бедные объясняют пропуски уроков по болезни, должно полагать, дети простужаются во время ходьбы в училище и обратно домой. Учащиеся младших групп почти все малыши около 8 или 9 лет, им тяжело в зимние холода, особенно утром и вечером пешком пробираться в училище и вечером возвращаться домой. Дети Нижне-Наймангутского улуса идут более версты по открытому месту Шинайского улуса около 2 ½ версты Шабартуйского — около 3 версты, Холтубаевского — около 2 верст и т. д. В холодный день пробежать это расстояние два раза маленьким детям не особенно легко, у некоторых детей одежды холодные, что особенно тяжело отзывается; только детям Бильчирского улуса близко бежать в училище. Дети поставлены в тяжелые условия, которые вредно влияют на здоровье детей; когда этих тяжелых и вредных условий устранят не известно — один Бог знает. До приезда учителей я долго и внимательно расспрашивал от детей причины пропуска уроков...

Декабря 18-го дня.

Сегодня дети собрались не особенно много, мы занимались до обеда и отпустили детей совсем на праздник Рождества, потому что 20-го, 21-го, 22-го и 23-го будут белить все печи, мыть все помещения училища и два крыльца...

Декабря 19-го дня.

Я сегодня окончил годовой отчет и отправил Г. (господину) Инспектору Народных Училищ 4-го района Иркут(ской) губ(ернии).

Декабря 20-го дня.

Сегодня я окончил отчет районной библиотеки и отправил Г. (господину) Инспектору.

Декабря 21-го дня.

Сегодня со стен сметают пыль и от потолка паутины; в училище пыль, шум и гам, а потом будут белить все печи...

Декабря 22-го дня.

Сегодня моют в училище. Я получил книги, записал в инвентарь...

23-го декабря.

...Сегодня окончили мытье в училище, в котором чисто и светло. Все бурятские училища должны быть чистыми, светлыми и украшенными картинами и прочими, чтобы сильнее повлиять на бурятских детей, родители которых живут не особенно чисто. Бурятские дети из своих избышек приходят в чистое, светлое, теплое и картинами украшенное помещение училища, в котором их встречают приветливые учителя, товарищи, а не чиновники, что имеет громадное значение. Дети любят училище, в которое охотно бегают, преодолевая трудности и препятствия и неудержимо бегут в училище в чистый и ласковый храм науки, где детей встречают добрые и любящие учителя...

Без даты

Время быстро несется, незаметно прошли летние каникулы, опять настало время работы и начинаем работать; дети неудержимо стремятся в училище, которое каждый день пополняется и делается шумно и весело; дети веселы и шумны, знакомятся между собою и делают обмен мыслями по-своему и пробуют силы кто на что горазд. Наплыв учащихся ныне много, что очень приятно и обещает в будущем много отрадного, потому что буряты постепенно начинают понимать и ценить пользу учения, посылают своих детей в училище, в котором становится тесно и нет свободного места, что делать, отказывать в приеме грешно и это может повлиять вредно в будущем. Мы учителя начинаем задумываться и мудреть, что выйдет, время покажет. Наплыва учащихся особенно много во 2-м классе, помещение которого очень мало, приходится отказывать около 30 ученикам, что не очень желательно, а потому пришли [к] заключению, что 2-й класс перевести в помещение 2-го и 3-го отделений, в которых учеников меньше, и вот 3-го октября составили протокол педагогического совета; протокол напишу целиком:

«3 октября 1911 года.

Педагогический совет Бильчирского Николаевского двухклассного училища под председательством заведующего училищем М. Н. Хангалова и в присутствии членов: законоучителя миссионера священника о. Н. Милетинского, учителя В. Зареченского и почетного блюстителя Т. Х. Шаргаева имел суждение о приеме учащихся в 4-е и 5-е отделения, а также о переводе Бильчирского училища из младших в старшие отделения, причем оказалось, что во втором классе число учащихся определяется в 49 человек: поместить в классе можно только с трудом 30 человек. В классном помещении 2-го и 3-го отделений в текущем 1911–1912 гг. имеет быть только 30 человек и самое большее 35 человек, почему педагогический совет приходит к заключению переменить классные помещения — т. е. второй класс перевести в помещение 2-го и 3-го отделений и наоборот 2-е и 3-е отделения перевести в помещения второго класса, впредь до назначения помощника, о чем постановили записать в настоящий протокол, каковой представить на благоусмотрение Г. Инспектора Народных училищ 4-го района Иркутской губернии». Потом написали второй протокол, которым мы просили о назначении 4-го учителя для 2-го класса, ниже напишу целиком этот протокол:

«3 октября 1911 года.

Педагогический совет Бильчирского Николаевского 2-х классного училища под председательством заведующего училищем М. Н. Хангалова и в присутствии

членов: законоучителя миссионера священника о. Н. Милетинского, учителя В. Зареченского и почетного блюстителя Т. Х. Шаргаева имел суждение о том, что вследствие большого наплыва учащихся во второй класс, и увеличения с каждым годом числа одноклассных школ в Бильчирском ведомстве, что неизбежно влечет за собою еще больший наплыв учащихся, помещение второго класса становится очень тесным и не отвечает педагогическим требованиям в гигиеническом отношении: на каждого ученика приходится 6/9 кубических сажень воздуха и на каждую парту приходится садить по три человека. Других классных помещений более обширных в Бильчирском училище нет, и подходящего по соседству тоже нет. Есть выход из этого затруднительного положения только при следующих условиях: во второй класс назначить помощника и класс сделать в квартире заведующего училища М. Н. Хангалова. Для заведующего училищем равно как и для помощника нанять квартиру. При таком распределении классных помещений можно согласиться удовлетворить родителей учащихся в приеме их детей в училище.

Постановили: просить Г. Инспектора Народных Училищ выйти с ходатайством о назначении помощника учителю второго класса в настоящем учебном году; в противном случае совет просит разрешение по настоящему вопросу, а именно: отказывать ли в приеме лишних учеников или таковых оставить до назначения помощника. Потом написали 3-й протокол о выписке учебников, которых не хватило; когда мы выписывали учебников, тогда не предполагали, что будет много учащихся во втором классе; написали следующий протокол:

«3 октября 1911 года.

Педагогический совет Бильчирского Николаевского 2-х классного училища под председательством заведующего училищем М. Н. Хангалова и в присутствии членов: законоучителя миссионера священника о. Н. Милетинского, учителя В. Зареченского и почетного блюстителя Т. Х. Шаргаева имели суждение о выписке учебников, при чем оказалось, что необходимо выписать следующие учебники:

1. Молитвенников Протопопова 15 книг по 12 коп. Гр. 80 коп.
2. Афинского Наставление в Законе Божиим, 23к (книги) по 45 к. 10 р. 35 к.
3. Вахтеровы. Мир в рассказах для детей 3 и 4 кн. 22 кн. По 85 коп. 18 руб. 70 к.
4. Малини и Буренин. Арифметика 32 кн. По 75 к. 24 р.
5. Его же сборник арифметических задач 30 кн. По 75 к. 22 р. 50 к.
6. Рождественский. Русская история. 10 кн. По 30 к. 3 руб.
7. Пуцыкович. География. 25 к. по 50 коп. 12 р. 50 к.
8. Давыдов. Краткий курс геометрии 25 кн. По 35 к. 8 р. 75 к.
9. Виноградов. Грамматика с письменными работами. 20 кн. По 25 коп. 5 руб.

Постановили: просить Г. Инспектора Народных Училищ сделать распоряжение о высылке означенных учебников, так как с увеличением числа учащихся не хватает учебников, и при выписке на 1911/12 уч. год совет не имел в виду, наблюдающегося в настоящее время наплыва учащихся».

От всех трех протоколов сняли копии и отправили Г. Инспектору Народных Училищ.

Третий учитель И. Хадагаев болен, с каждым днем становится только хуже и хуже, что будет не известно, а доктора из Балаганска никак не могут вызвать; ездит к больному фельдшер, от которого плохая надежда.

Мне приходится заниматься с 4 группам в двух разных помещениях – не удобно, — но приходится подчиниться неизбежному, нет другого выхода, хотя отец Никонор помогает.

Распускать учащихся 2-го и 3-го отделений по домам не желательно, может имеет плохие результаты, тем более у Хадагаева дела шли не особенно...

Без даты

Сегодня начали заниматься.

Зареченсков со своими учащимися поселился в помещении 2-го и 3-го отделений; помещение оказалось малым; некоторых учащихся приходилось сажать на двухместных партах по три, что не очень удобно, [в] особенности во время письменных работ и приходится вносить кафедру, что Зареченскому не по вкусу; он вчера не сообразил и думал, пойдет на лад. Когда он увидел свое положение, то совсем заартачился и не знал, что делать. Я едва уговорил и успокоил его, никому не отказывать в приеме во 2-м классе и всех принять согласно протоколу и уступил ему свой светлый класс, в котором он со своими учащимися поместился удобно и был очень доволен; учащиеся очень рады, что поступили во 2-й класс.

Я перешел в помещение 2-го класса, некоторых учащихся пришлось посадить по три – на двухместных партах; по необходимости некоторым малышам младшего отделения, поступившим в первый раз, пришлось отказать в приеме; они могут поступить в будущем году, особенно ничего не теряют, а скорее им будет полезнее в педагогическом отношении, потому что 8 и 9-летние бурятские дети иногда бывают очень неразвитые, с ними заниматься очень трудно, [в] особенности на русском языке, на котором они ничего не понимают. 2-е и 3-е отделения поместили в своем классе, таким образом мы уладили дело и начали заниматься.

Назначат ли 4-го учителя, неизвестно; но мало надежды, наше начальство не особенно благосклонно к бурятам, но наш Г. Инспектор человек очень хороший и сочувственно относится к бурятским училищам, от него многое не зависит там и там, что скажут...

Дай Бог, чтобы буряты принялись за учение.

###

Потянулись для народных учителей тяжелые дни за днями в пыльном и душном классе.

В нашем училище учащихся много и работы не мало.

Наш коллега И. Хадагаев все еще не здоров и по слухам все хуже и хуже, а доктор до сих пор не приехал и не хочет приехать; нет выгоды ехать [к] бедному народному учителю.

Бедный народный учитель лежит больной в глухом бурятском улусе без работы и без помощи доктора. Когда настанет твое время, труженик учитель...

Всех ли нас ждет такая участь.

#

В некоторых окрестных училищах тоже начались уроки, а в других учителя еще не приехали... что они делают ... Бог ведает...

Буряты не очень довольны и не любят таких учителей, но молчат.

###

Отец Никанор ездил [к] больному И. Хадагаеву и говорит, что у него усложнение и сделалось воспаление легких; положение безнадежное и фельдшер тоже говорит, а доктор совсем отказался ехать к больному.

###

Мы получили сведения, что 31-го октября ночью учитель Иван Николаевич Хадагаев умер. Вечная память тебе народному труженику! Иван Николаевич умер 33 лет в самом зрелом возрасте жизни. Один бурят-учитель преждевременно и без помощи доктора ушел ...; одним работником меньше стало на ниве народного образования...

Вечная память прежде временно умершему народному учителю Ивану Николаевичу, который поработал на ниве народного образования для своих родных бурят.

О Смерти Ивана Николаевича я донес Г. Инспектору Народных Училищ и просил назначить другого учителя на место его.

2-го сентября.

Сегодня у нас нет уроков, все учителя и учащиеся Бильчирского Никольского 2-х классного училища были в церкви на похоронах учителя Ивана Николаевича Хадагаева, которому дали последний долг, простились навсегда, похоронили в сырой земле и разошлись по домам.

###

Дни за днями быстро улетают, мы работаем в училище; тяжело двоим работать, скоро ли придет третий учитель; хоть бы начать правильные занятия, которых правильно вести нет возможности в двух разных классах. Когда придет отец Никанор занятия идет правильно, как не придет, то бегаешь от одного класса в другой класс. С утра до вечера занимаешься в классе, а вечером проверяешь тетради и по домашности что-нибудь надо делать; одним словом совсем нет времени написать о шаманстве, которого совсем почти забросил.

Ноября 7-го дня 1911 г.

От Инспектора Народных Училищ 4-го района Иркутской губернии мы получили бумагу, что на четвертого учителя нужен общественный приговор. Мы долго не думая, написали протокол, которого препроводили в Бильчирскую инородную Управу предложить обществу Бильчирского ведомства составить на ... общественный приговор, которым общество будет ходатайствовать перед училищным начальством о назначении четвертого учителя в Бильчирское Никольское 2-х классное училище. Ниже напишу протокол нашего педагогического совета.

«1911 года Ноября 7-го дня.

Педагогический совет Бильчирского Николаевского двухклассного училища под председательством заведующего училищем М. Н. Хангалова и членов, законоучителя-миссионера, священника Никанора Милетинского, учителя В. А. Зареченского, Т. Х. Шаргаева слушали: отношение Инспектора Народных Училищ 4-го района Иркутской губернии от 12-го Октября с. г. за № 2033 на имя заведующего училищем следующего содержания:

«Вследствие ходатайства Вашего об открытии параллельного отделения, сообщаю Вам, М. Г., что таковое должно исходить от общества, которое обязано приговором до постройки специального здания предоставить помещение под па-

раллельный класс и квартиру учителя с ремонтом этого помещения с отоплением и освещением и сторожем и сверх этого тридцать (30 р.) рублей на соблюдение чистоты и принять другие обязательства, согласно предлагаемой формы приговора, относительно ... посещения учащимися училища и постройки собственного здания; к приговору должна быть приложена ведомость о числе обучающихся во вверенном Вам училище детей; о количестве учащихся, которое может вместить училище в настоящее время, а также о количестве детей, коим отказано в приеме за недостатком помещения в последние два или три года, за каждый год отдельно.

До представления названного приговора и открытия параллельного отделения учащихся должно быть принято такое число, которое допускает помещение, при соблюдении необходимых педагогических и гигиенических правил. Инспектор Бибииков». Справка 1-я. Педагогический совет Бильчирского двухклассного училища журналом своим от 3-го Октября с. г. просит Г. Инспектора Народных Училищ, вследствие большого наплыва учащихся во второй класс, выйти с ходатайством, куда следует, о назначении помощника учителю во втором классе, а также просим разъяснения, как поступить со вновь поступившими учащимися; отказывать ли в приеме последним, так как запасного помещения [нет] некуда садить учащихся.

Справка 2-я. В классное помещение второго класса можно поместить 24 человека, в настоящее время обучается 49 человек, что не соответствует педагогическим и гигиеническим правилам. Следовательно, согласно отношения Г. Инспектора подлежит увольнению 25 человек. В классном помещении 2-го и 3-го отделений можно поместить 30 человек обучается 32, не считая пяти человек, которые не посещают училище [в связи с] эпидемическою болезнью своих родных. Подлежащих увольнению следует считать семь (7) человек.

В первом отделении обучается 37 человек — нормальное число.

Справка 3-я. [В] 1909 году поступающим во второй класс отказано было 4 человека, в 1910 — трем и 1911-м г. подлежит отчислению 25 человек.

Постановили: принимая во внимание, что число одноклассных школ с каждым годом увеличивается, а следовательно увеличивается и число учащихся, желающих обучаться во втором классе Бильчирского Никольского двухклассного училища и что при настоящем положении помещение училищного здания не соответствует педагогическим и гигиеническим условиям при таком большом количестве учащихся, просит Бильчирскую Инородную Управу предложить на ближайшем суглане об открытии второго параллельного класса на предложенных Г. Инспектором условиях, а также препроводить форму приговора, присланную Г. Инспектором при отношении от 12-го Октября с. г. за № 2033м».

Как грустно, в который год наши Бильчирские буряты хлопочут об открытии 4-классного городского училища, котораго не дают и не хотят дать бурятам; видя полный не успех дела; начали хлопотать о назначении четвертаго учителя, что б во втором классе были два учителя; каждый из них имел одно отделение, в котором бы занимались основательно и учащиеся более усваивали предметы и увеличить программу 2-го класса.

Наверное общество составит приговор о назначении четвертаго учителя, потому что многие более понимающие буряты мне дали обещание поддержать и провести этот важный вопрос.

Без даты

Наконец-то приехал новый учитель М. Н. Григорьев, на место умершего И. И. Хадагаева.

Новый учитель совсем молоденький только что со школьной скамьи; ныне окончил курс в Иркутской Учительской Семинарии и он дышит свежо и сильно.

Я совсем забросил свое шаманство за не имением времени, и теперь буду выделять время. Свободное время начну записывать материалы и вообще что попадет под руку: песни, сказки, загадки, поверья, преданий и т. д.

###

Сегодня новый учитель М. И. Григорьев от меня принял своих учащихся и начал заниматься. С моих плеч свалился камень и теперь будем заниматься правильно.

Мы сегодня больше занимаемся разговорами, чем учащимися. Я М. И. передал все учебники и все нужное и ключи от школы.

###

Конец дневника

Источники

МИБ (Музей истории Бурятии). ОФ-4136. Дневник № 11, 2-я часть за 1910 г. М. Н. Хангалова. Записи личные с апреля по июнь 1910 г. с. Бильчир Иркутской губернии, 1910 г.; МИБ. ОФ-4137. Дневник № 12, 3-я часть за 1910–1911 гг. М. Н. Хангалова. Записи личные с июня 1910 г. по ноябрь 1911 г. с. Бильчир Иркутской губернии, 1910–1911 гг.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 03.04.2023.

DAILY LIFE OF BILCHIR NIKOLAYEVSKIY TWO-CLASS SCHOOL
IN IRKUTSK GUBERNIYA DEPICTED IN THE DAIRIES OF M. N. KHANGALOV
(1910–1911)

Elizaveta N. Khantakova

Doc. Sci. (Hist.), Senior Lecturer,
Dorzhi Banzarova Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia
palelizaveta@yandex.ru

Tatyana V. Palikova

Doc. Sci. (Hist.), Prof.
Dorzhi Banzarova Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia
nnet2861@gmail.com

Е. Н. Хантакова, Т. В. Паликова. Повседневная жизнь Бильчирского Николаевского двухклассного училища Иркутской губернии в дневнике М. Н. Хангалова (1910–1911 гг.)

Abstract. The authors of the article continue to publish the diary of M. N. Khangalov for 1910-1911, which is kept in the collection of the Museum of the History of Buryatia (340 pages in total)¹. The diary covers the history of shamanic rituals, school activities, everyday and social life on the territory of the modern Osinsky district of the Irkutsk region. The authors have presented the materials (pages 1–202 of the diary) on the school everyday life of the non-native parish Bilchirsky school of Irkutsk Gubernia (1890), where M. N. Khangalov worked from 1902 to 1918, which from 1905-1906 academic year, due to the efforts of Matvey Nikolaevich, was transformed into Bilchir Nikolaevskiy two-class school with six-year course of study. The publication of the diary begins with the first entry from June 12 as the time of preparation for building the school, inventory for the new academic year and student's enrollment, and ends on October 31. This period is determined by the style and the rhythm of the teachers and schoolchildren description during the school year. The author of the diary describes the weather, criticizes the teaching methods of some teachers, and it is clear that sometimes he does not express his opinion out loud, but tries to convey emotions on the pages of the diary. Sometimes the diary entries break the chronology. As an example, among the messages of October 10-13, there are texts dated September 11–12 (pp. 172–173). The next materials submitted for publication cover the period from November 1, 1910 to 1911 (pp. 203–340). The dating of the diary entries refers only to dates – January 1-15, 1911, when the author writes, 'I gave up keeping the diary, see no interest in it, life is boring and monotonous and I have to repeat the same thing every single day' (p. 284). Starting from the page 330, the author marks the following dates twice — September 2, 1911 (p. 330) and November 7, 1911 (p. 332). The entries on the pages 285-318 represent ethnographic, everyday life, and family descriptions. Khangalov again refers to the materials, devoted to the school life, on the page 319 of the manuscript, but without dating this part, separating one date from the other by three, rarely one, number sign instead. The personality of M. N. Khangalov is revealed to the reader of the diary as a leader-organizer, a teacher-methodologist, a public figure and just a caring person, who, with all his heart, is devoting for the future of the Buryat people. The publication preserves the punctuation, spelling and style of the original manuscript.

Keywords: Khangalov, ethnography, Irkutsk Gubernia, Bilchir school, Buryats, everyday life, diaries.

For citation

Khantakova E. N., Palikova T. V. Daily life of Bilchir Nikolayevskiy two-class school in Irkutsk guberniya depicted in the dairies of M. N. Khangalov (1910–1911). *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2023; 1: 20–33 (In Russ.).

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 24.02.2023; accepted for publication 03.04.2023.

¹ The Buryat History Museum (BHM). BS-4137. Khangalov's diary No. 12, 3rd part for 1910–1911. M. N. Khangalov. Personal records made from June 1910 to November 1911 in the Bilchir village, Irkutsk Gubernia.